

РАВНЕЕ РАВНЫХ

Как известно все люди равные, но в нашей стране попадают и такие, которые «равнее» остальных.

В городе Светлогорске местная МЧС не только тушит пожары и помогает гражданам выходить из безвыходных ситуаций, но и перекраивает наше и без того «дышловатое» законодательство.

Изложим все по порядку. 24 октября 2007 года из Светлогорского МЧС был уволен Сопот Геннадий Геннадиевич по окончании срока контракта. Геннадий Геннадиевич отличался «неуживчивым» нравом, как и несколько его сослуживцев. Он не желал прятать халатность местных должностных чинов...

Допустим, в местный колхоз вызывают МЧС – горит солома. Сгорают несколько стогов... Ущерб немалый. В документах пожар проходит, как, к примеру, – возгорание сторожки или собачьей будки.

Уволенные сотрудники Светлогорского МЧС не соглашались ставить подписи на таких бумагах и в результате перестали устраивать местное начальство. Избавление от неустраивающих начальство ра-

НАБОЛЕЛО!

Председатель Верховного Суда РБ О.В. Сукало: – Ах, Вы еще и гражданка России! Тогда я с Вами вообще разговаривать не буду!

ботников определено Декретом президента №24 – увольнение по окончании срока контракта и ст.35 Трудового кодекса.

Однако руководителям всех учреждений не стоит забывать про один юридический нюанс увольнения по окончании срока действия контракта. Такой нюанс прописан в Постановлении Пленума Верховного суда №2 «О некоторых вопросах применения судами Закона Республики Беларусь о труде»: если работник не уволен в день окончания контракта, то данные трудовые отношения продолжают на основе бессрочного трудового договора.

Решением суда Светлогорского района это было подтверждено. Сопота Геннадия Геннадиевича восстановили на работе, а с нанимателя взыскали госпошлину и оплату вынужденного прогула. Справедливость восторжествовала?

Нет! Включилось телефонное право. Светлогорский прокурор Демьянчик Ю.А. подал протест, который и удовлетворили судьи Гомельского областного суда Буянкова Л.М., Кароп С.Н. и Хомич А.А. Их вердикт: решение суда Светлогорского района отменить, постановить по делу новое решение – в иске Сопоту Г.Г. отказать. В надзорных жалобах Геннадия Геннадиевича отказали все инстанции.

Примечательна отказная позиция судей Верховного Суда по данному делу. Напомним, они издали упомянутое выше Постановление Пленума Верховного суда №2 «О некоторых вопросах применения судами Закона Республики Беларусь о труде».

Мать Геннадия Геннадиевича Сопота, Тамара Владимировна, решила за права сына побороться и просто так дело не оставлять. Получив соответствующую доверенность от сына, она писала жалобы и в Администрацию президента, и Генеральному прокурору Василевичу Григорию Александровичу. Она даже ездила на прием к Генеральному прокурору, который почему-то ее не принял. А вот председатель Верховного Суда принял, но разговаривать отказался, повернулся спиной и вышел из кабинета. А почему?

Сопот Тамара Владимировна – гражданка России.

– Ах, Вы еще и гражданка России! Тогда я с Вами вообще разговаривать не буду! – сказал Сукало О.В. и вышел вон.

Тамара Владимировна написала жалобу на председателя. На жалобу почему-то ответили его заместители Вышкевич В.Н., Федорцов А.А. и Шкурдюк Ж.Б. Правда, ответ был не совсем о том, о чем жаловалась Тамара Владимировна.

Тамара Владимировна попыталась в этот же день попасть на прием в Администрацию президента, благо она рядом. И там ее не приняли и даже отказались выдать книгу жалоб. Выдали, когда Тамара Владимировна пригрозила опубликовать диктофонную запись разговора с этим чиновником.

Книга жалоб в том месяце закончилась 19 числа. Ей принесли новую. Чиновники не успевают заводить книжки жалоб в администрации!

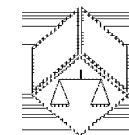
Вывод печален – все правовые средства исчерпаны. Добиться справедливости в данное время невозможно.

Остается лишь придать гласности данные факты, хранить документы и ждать. Срок хранения гражданских дел 75 лет. Это долго. А вдруг что-то поменяется?

Юрий БЕЛЯКОВ, юрист «Правовая помощь населению» (Минск)

ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЮ

Прочитай и передай другому!

№4(9), сентябрь 2009

РАИСА МИХАЙЛОВСКАЯ: ЗАЩИЩАЙТЕ СВОИ ПРАВА В МАЛОМ И НИЧТОЖНОМ

Редакция бюллетеня продолжает рассказывать о деятельности белорусских правозащитников. Сегодня наш гость – известный правозащитник из Минска Раиса Михайловская. Одна из тех женщин, которые зачастую делают больше полезной работы для восстановления демократии в стране, чем наши мужчины. Ее активная деятельность на таком сложном отрезке времени нашего государства вызывает чувства гордости и огромного уважения.

«Я вижу огромную роль и потенциал общественных организаций в стране. Что касается правозащитных организаций, то, прежде всего они должны думать о стратегических изменениях, благодаря которым выиграет каждый человек», – говорит Раиса Михайловская.

– Раиса, Вы пришли в правозащитную деятельность более десяти лет назад. Вы успешно работали в издательской деятельности, что послужило толчком уйти из коммерческой сферы в общественную? Что для Вас означает быть правозащитником?

– Да, я пришла в правозащитную деятельность, не имея юридического образования – за моими плечами был мехмат Белгосуниверситета и работа в нескольких известных издательствах Минска, где я руководила полиграфическими отделами. Как всегда бывает в таких случаях, это было делом случая – семья моей сестры попала в очень затруднительное положение. А в 1998 году время было еще смутное. Мошеники ввели в заблуждение сестру, и она чуть было не потеряла свою квартиру. Ее могли выселить из квартиры вместе с

несовершеннолетними детьми. Мне пришлось обратиться за помощью к правозащитникам. Олег Волчек был в то время депутатом Мингорсовета, и поднял этот вопрос на заседании. Он помог нам обратиться в суд, справедливость, как говорится, восторжествовала.

Потом я стала одним из учредителей общественного объединения «Правовая помощь населению», стала его исполнительным директором. Более 11 лет работала в этой организации. За это время закончила Минский институт управления по специальности «Правоведение», участвовала во многих национальных и международных школах прав человека, проходила обучение в ДеПол университете в Чикаго (США). Не забылись и мои издательские навыки – на моем счету более 20 изданных книг и бюллетеней, информационно-

правовая газета «Гражданин и закон». Особенно важны и ценны для меня бюллетени из цикла «Независимое расследование», где мы пытались провести свое независимое расследование громких общественно-значимых дел – исчезновения известных политиков Ю.Захаренко, В.Гончара, А.Красовского, Д.Завадского, дела по гибели 53 человек на станции метро «Немига». Эти бюллетени – не просто сухая работа с бумагами, это прежде всего непосредственное общение с родными политиков, попытка узнать о них больше и глубже... И каждый раз ко мне приходило понимание, что, к огромному сожалению, мы потеряли действительно достойных людей, которые смогли бы сделать многое для Беларуси.

В сентябре прошлого года моя трудовая жизнь несколько поменялась. Не кардинально,

но... Я возглавила общественное объединение «Центр по правам человека». Поначалу, конечно, было сложновато. Необходимо было продумать стратегию развития организации, несколько пересмотреть методы деятельности. Сейчас, я считаю, организация восстановилась и в полную силу выполняет свои задачи. Наши юристы оказывают бесплатную правовую помощь гражданам. В рамках общественной приемной работает кризисный центр по предотвращению насилия в семье. Большое внимание уделяем воспитанию нового поколения правозащитников – работаем со студентами правовых вузов. Работать с ними – всегда большое удовольствие, они учатся у нас, мы – у них. Кроме того, общение с молодежью всегда обязывает и самому быть где-то на передовой новейших технологий, знаний, не позволяет останавливаться на каком-то уровне, толкает вперед.

Сегодня я уже не представляю свою жизнь без правозащиты. На каждом этапе своей жизни мы открываем в себе новые грани. Мне иногда кажется, что у меня нет кожи, так остро чувствую несправедливость... Я не перестану убеждать своих посетителей, всех, с кем приходится сталкиваться – защищайте свои права в малом и ничтожном. Только тогда вы сможете в полной мере почувствовать свое человеческое достоинство, только тогда в нашем обществе смогут восторжествовать свобода и справедливость.

Окончание на 3 с.

ВОПРОС-ОТВЕТ

Сейчас я нахожусь в отпуске по уходу за ребёнком, но собираюсь выйти на работу (работаю учителем в школе). Мне предлагают идти работать по другой специальности. Я бы хотела пойти на своё основное место работы. Если я не соглашусь на другое место работы, имеют ли право меня уволить? Малковская А.Ю., жительница Минска

После выхода из декретного отпуска администрация школы обязана Вам предоставить Ваше место работы. Перевести Вас на другую специальность, могут только с Вашего согласия. Уволить в соответствии со ст.268 Трудового кодекса могут только за прогулы, хищение, появление на работе в нетрезвом состоянии, ликвидации предприятия. Если у Вас контракт, то его обязаны продлить до достижения Вашим ребенком возраста 5 лет.

Вам отвечает правозащитник из Витебска Александр Микулин, тел. 8-029-616-98-90

Мы молодая семья, стоим на очереди на льготное кредитование. Мой отец подарил мне земельный участок. На этом участке я начал строительство, но в эксплуатацию еще не сдал. Если я продам недостроенный дом, буду ли я считаться нуждающимся? Не получится ли так, что продав дом, меня исполком снимет с очереди? Гаркун Г.В., житель Пинска

Если дом находится в том же населенном пункте, в котором вы стоите на очереди, то лучше сделать так: продать/подарить недостроенный дом кому-нибудь. Это будет считаться продажей стройматериалов, так как дом из себя ничего не представляет, пока он недостроен. Вы будете по-прежнему стоять на учете нуждающихся, поскольку Вы не улучшили свои жилищные условия, продав недостроенный дом.

«БЫСТРЫЕ ДЕНЬГИ» КРЕДИТА, или... КАК ПОРУЧИТЕЛЮ ИЗБЕЖАТЬ ПРОБЛЕМ

Анатолий ПОПОВ

Стремление жить лучше, более комфортно, присуще многим людям. Наверно, нет единого пути к благополучной жизни — у каждого своя дорога. До недавнего времени надёжным гарантом хорошей жизни люди считали накопление. Но грянула инфляция, и... накопленных денег у большинства населения не стало. Однако жизнь не стоит на месте, и в обиход ворвались термины: кредиты потребительские, ипотечные, на образование, на неотложные нужды, авто-кредиты, кредиты под залог и без залога, с гарантиями и без, наличные и безналичные, в рублях, в долларах, в евро. Обычный человек усвоил основное — берешь деньги сейчас, отдашь потом.

Брать кредиты назойливо предлагает реклама: «Получите кредит за 30 минут наличными!», «Кредит без справок и подтверждения дохода!», «Долгосрочные кредиты на жильё!», «Приходите, оформите и получите!». Дело стоит за малым — предоставить банку поручителей. Поручителей определяют из числа знакомых, дальних и близких родственников. Гражданин, став поручителем, наивно полагает, что своей подписью в банке он гарантирует добропорядочность заёмщика, и убеждает себя: «Я его знаю,

человек он хороший, кредит банку вернёт!».

Банки вкладывают в поручителей совсем иной смысл. Оформляя поручительство, банк получает дополнительные гарантии возвратности кредита и одновременно снижает риск выдачи кредита недобросовестным клиентам. Ведь поручитель тоже предоставляет всю информацию о себе: паспорт, справку о средней заработной плате за последние несколько месяцев работы, место жительства, номера телефонов. Требования к доходам поручителей также высоки — средств должно быть достаточно для погашения кредита и процентов. Таким образом, банк минимизирует риск оформления кредита по недействительным документам, с мнимым трудоустройством.

Требования к поручителю банки, как правило, предъявляют в полном объёме. Про обязательство уточняют, а вот о последствиях в случае непогашения кредита ссудополучателем умалчивают, как будто они не наступят. Наступят! Да ещё какие!

Чем грозит статус поручителя? К сожалению, риск весьма велик. Роль поручителя при кредитовании? нести такую же ответственность за возврат кредита, как и заёмщик. Если заёмщик не хочет, или по какой-либо непредвиденной причине не может гасить кредит, то банк требует возврата кредита с процентами от поручителя. Права банка защищены от многих, в том числе, и от непредвиденных ситуаций, нормами гражданского и банковского

кодексов Республики Беларусь.

Так, согласно ст. 343 Гражданского кодекса Республики Беларусь, при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законодательством или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. Поручитель отвечает перед кредитором в том же объёме, что и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств должником, если иное не предусмотрено договором поручительства. Лица, совместно давшие поручительство, отвечают перед кредитором солидарно, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Итак, Ваш добрый знакомый или родственник, за которого Вы поручились в банке, не сумел, или не захотел расчитаться с долгом. Есть угроза взыскания долга с Вас. Что делать? Не волнуйтесь, не мечитесь и не суетитесь. Не призывайте истощно должника к совести. А главное, не угрожайте и не оскорбляйте должника. Спокойно оцените ситуацию, постарайтесь понять, действовал должник умышленно, пытаясь Вас обмануть путём злоупотребления доверием, или действительно, по не-

зависящим от него обстоятельствам не сумел выполнить обязательство перед банком.

В первом случае обратитесь с письменным заявлением в правоохранительные органы с просьбой провести проверку по факту возможного мошенничества. Во втором случае, готовьтесь к судебному спору. Наверняка, банк обратится в суд с иском о взыскании с Вас суммы основного долга и процентов по кредиту. Воспользуйтесь правом поручителя на возражение против требований кредитора. Согласно ст. 344 Гражданского кодекса Республики Беларусь, если поручитель исполнил обязательства, к нему переходят права кредитора по этому обязательству. Поручитель также вправе требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору (банку) и возмещения иных убытков, понесённых в связи с ответственностью за должника. Возможность возвратить свои деньги у Вас имеется.

Поручитель также вправе обратиться в суд с требованием о расторжении договора поручительства согласно ст. 420 Гражданского кодекса Республики Беларусь. В этом случае, при удовлетворении иска судом, обязательства по договору поручительства прекращаются.

Самый верный способ избежать неприятной ситуации можно описать, перефразируя известную поговорку: прося стать поручителем и при этом плачут, заплачьте тоже, но не соглашайтесь.

РАИСА МИХАЙЛОВСКАЯ: ЗАЩИЩАЙТЕ СВОИ ПРАВА В МАЛОМ И НИЧТОЖНОМ

Начало на 1 с.

— Ваша деятельность связана с определенным риском, насколько я знаю, Вы подвергались определенным нападениям? Почему власть так боится правозащитников?

— Я не люблю вспоминать об этом. Но, к сожалению, это было. В 2003 году я принимала участие в выборах депутатов местных Советов. Моим главным соперником был А.В.Толкачев, в то время директор Минского диагностического центра. Сегодня он уже — депутат Парламента. Конечно, он был уверен в своей победе и пальцем не пошевелил для проведения агитационной кампании. Я не говорю уже ни о каких встречах с избирателями. Я обошла своими ногами весь округ, сама собрала необходимое для регистрации количество подписей избирателей. (На третий день сбора подписей у меня из-под окон квартиры украл машину. Не нашли ее и до сих пор). Я убедила людей прийти на выборы, стихийно создалась даже группа женщин-избирателей, которые помогали мне разносить листовки, агитировали за меня своих соседей. За 2 дня до выборов меня сняли с дистанции за «превышение средств, отпущенных на агитацию». «Превышение средств» выразилось в куске старой полиэтиленовой пленки, которую я степлером прикрепила к своему портрету, прикрыв его от снега и дождя на доске объявлений. Как утверждали члены комиссии, от этого он стал «дорогостоящим и красивым». Что ж, нельзя быть красивой такой в нашей стране (Смеется). После выборов мне еще долго звонили мои избиратели, так и не поняв, почему я не стала их депутатом, ведь они голосовали за меня целыми подъездами...

В 2004 году я была доверенным лицом и менеджером избирательной кампании руководителя ОО «Правовая помощь населению» Олега Волчека. Во время сбора подписей меня избили в подъезде одного из домов. Огромный накачанный верзил с красивой татуировкой в полруки бросал меня от стены к стене, пока я не схватила телефон и не начала вызывать милицию. Думаю, не это его испугало. Он просто сделал свое дело. Мои коллеги, находившиеся у подъезда, не смогли задержать его. Он только крикнул им: «Встретимся в моем кабинете...» В каких таких кабинетах он

заседает, для меня до сих пор неясно. Уголовное дело по факту избиения не возбудили, виновного не нашли. Обычная в нашей стране история. Но... в конце избирательной кампании возбудили уголовное дело на моего депутата о клевете на президента, а меня привлекли в качестве основного свидетеля, с возможной переквалификацией в обвиняемого. Якобы я распространяла по району листовки с клеветническим текстом на президента. Самую такую листовку нам так и не показали, предоставили лишь ксерокопию несверстанной бумажки с набранным в текстовом редакторе тексте.

— Можете выделить самые яркие воспоминания о Вашей деятельности?

— Своеобразным этапом своей жизни я считаю работу в общественной комиссии «Свободу Козулину и всем политзаключенным Беларуси!». Когда мы создавали Комиссию в июне 2006 года, правозащитники насчитывали в нашей стране 14 политических заключенных. Ситуация, можно сказать, была критической. Более двух лет мы работали в режиме военного времени: многочисленные акции солидарности, информирование своей и международной общественности, издание книг, бюллетеней, функционирование сайта, создание фильма о белорусских политзаключенных «На передовой правды»... Руководила нашей работой Ирина Козулина. Это был ее каждодневный бой с системой за свободу своего мужа и всех политзаключенных страны и одновременно бой за свою жизнь. И когда, я уверена, и благодаря нашей работе, наши узники стали выходить на свободу... а мы каждый день ждали, когда же выйдет, наконец, он — Александр Козулин, но вышел он последним, Ирочки уже не было с нами...

В июне 2008 года меня пригласили выступить на панельной дискуссии «Голоса храбрых в защиту узников совести» в ООН. Я летела в Нью-Йорк из Вашингтона. И надо же было такому случиться, в Вашингтоне разыгралась страшная буря, и наш самолет не мог взлететь. Мы сидели в самолете уже три часа, я перечитывала свой доклад, подготовленный еще в Минске. К нам вышел стюард и предложил сделать выбор — выйти из самолета или лететь, но неизвестно когда... Я была в замешательстве — я прилетела за тысячами километров, чтобы рассказать миру о

Скульптура пистолет с завязанным дулом как символ мира украшает подъезд здания ООН в Нью-Йорке. Июнь 2008 года.

ситуации в Беларуси, а тут какая-то буря не дает мне прилететь в Нью-Йорк, и лету-то всего минут 40. ... Я стала молиться, как могла... за Беларусь, за то, чтобы эта ужасная буря скорее закончилась, за то, чтобы я смогла выступить в ООН. Я поняла тогда, о чем я буду говорить в ООН, о чем я обязательно должна сказать... Удивительно, но через пару минут к нам вышел пилот и сказал, что мы взлетаем. Ночью в гостинице я переписала свой доклад.

Назавтра в переполненном зале я рассказывала взволнованным голосом о проблемах Беларуси — политических исчезновениях, политических заключенных, а также об Ирине Козулиной, об ее истории, об ее борьбе... После выступления ко мне подходило много людей, которые благодарили меня за рассказ об Ирине.

— Как Вы думаете, что надо сделать государству, чтобы народ стал более образованным в правовом просвещении, или эту функцию должны выполнять правозащитные организации?

— Я вижу огромную роль и потенциал общественных организаций в стране. Что касается правозащитных организаций, то, прежде всего они должны думать о стратегических изменениях, благодаря которым выиграет каждый человек. Если будут эффективно работать правовые системы государства, то не нужно будет тысяч бесплатных адвокатов, которые помогают гражданам решить их проблемы, возникающие на самом низком уровне (в паспортных столах, в милиции, администрациях различного уровня).

— Рано или поздно в стране произойдут демократические изменения, будете снова работать правозащитником или поменяете свою профессию?

— Я не думаю, что к этому времени мне надо будет менять свою профессию. Главное, чтобы эти демократические преобразования в стране произошли и как можно скорее. А мое призвание — служить людям — останется таковым, где бы я ни была, и что бы я ни делала.

Беседовал Алесь ГАВРИЛЮК